СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

70

ТОМЪ СЕМИДЕСЯТЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1902.

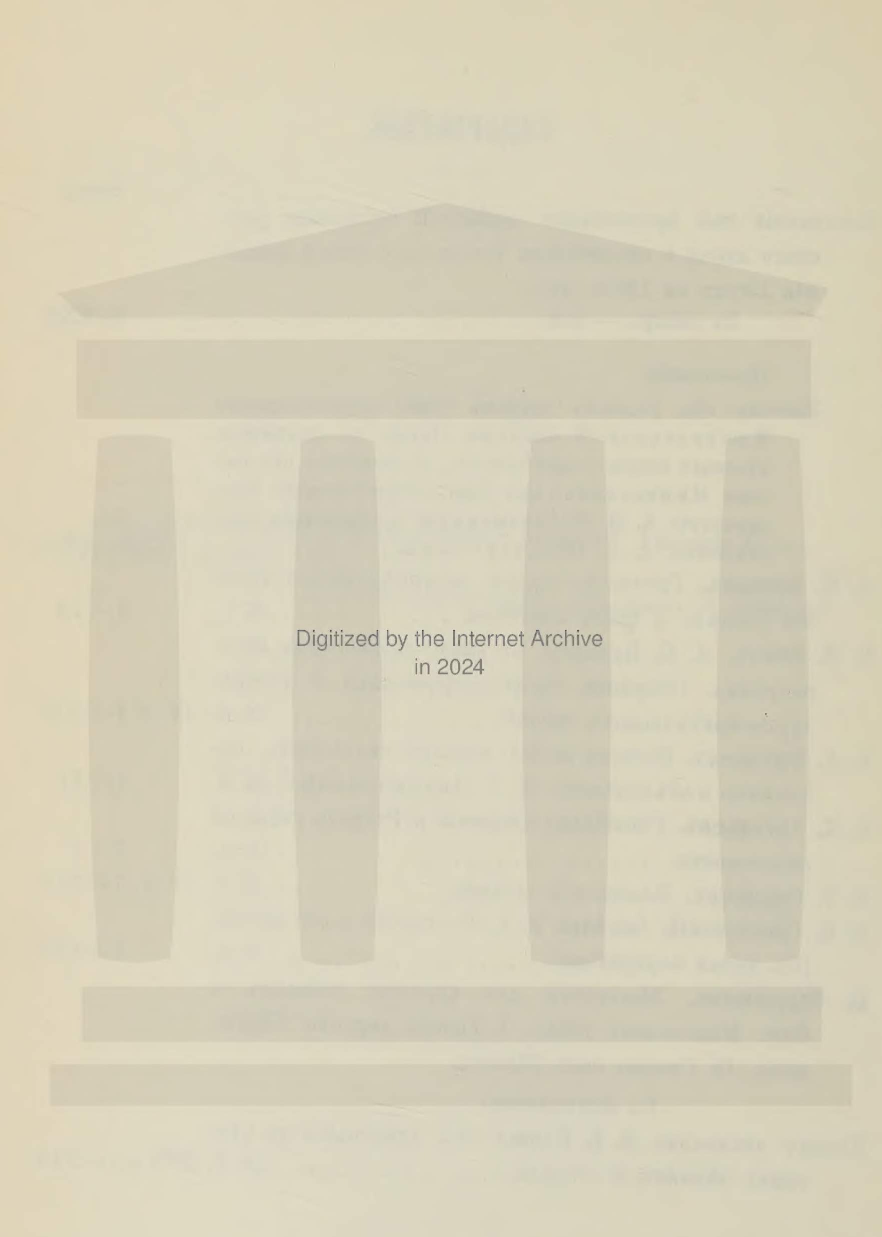
KRAUS REPRINT LTD.
Nendeln, Liechtenstein
1966

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Январь 1902 г.
Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ.*

Printed in Germany

Lessing-Druckerei – Wiesbaden

СОДЕРЖАНІЕ.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

За январь — май 1900 года.

Въ первомъ январьскомъ засѣданіи Отдѣленія по открытіи засѣданія были прочитаны: Именной Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату, данный въ Царскомъ селѣ 23-го декабря 1899 года, и Высочайше утвержденныя „Постановленія, касающіяся Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ“.

Именной Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату.

Ознаменовавъ столѣтіе со дня рожденія Пушкина учрежденіемъ Разряда изящной словесности въ Отдѣленіи русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, Мы признали за благо, въ развитіе Нашего Указа отъ 29-го апрѣля 1899 года и во вниманіе къ ходатайству Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Президента Академіи Наукъ, утвердить представленныя имъ Постановленія, касающіяся Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ.

Въ сихъ видахъ повелѣваемъ:

1) Постановленія о Разрядѣ изящной словесности внести, какъ дополнительныя статьи, въ нынѣ дѣйствующее Положеніе объ Отдѣленіи русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ.

2) Постановленіями о предметахъ занятій Отдѣленія и о Предсѣдательствующемъ замѣнить соотвѣтствующія статьи нынѣ дѣйствующаго Положенія.

Всѣ права и преимущества, дарованныя Отдѣленію Державнымъ Прадѣдомъ Нашимъ Императоромъ Николаемъ I въ семъ Положеніи, должны остаться неприкосновенными. Право представлять на Наше утвержденіе избраннаго Отдѣленіемъ Предсѣдательствующаго да послужитъ новымъ знакомъ благоволенія Нашего къ Отдѣленію русскаго языка и словесности за его плодотворную дѣятельность на пользу отечественнаго просвѣщенія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: „Николай“.

Въ Царскомъ Селѣ.
23-го декабря 1899 года.

На подлинныхъ Его Императогскимъ Высочествомъ Августѣйшимъ Президентомъ Императорской Академіи Наукъ Собственноручно написано: „Высочайше утверждены. Константинъ“.

Постановленія, касающіяся Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ.

Дополнительныя статьи къ нынѣ дѣйствующему Положенію объ Отдѣленіи русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ.

§ 33. Съ Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности составляетъ одно нераздѣльное цѣлое Разрядъ изящной словесности учрежденный въ память столѣтія со дня рожденія Пушкина.

§ 34. Разрядъ изящной словесности составляютъ: 1) избираемые въ Дѣйствительные члены Академіи писатели-художники и ученые изслѣдователи въ области словесности и 2) Почетные академики и корреспонденты Отдѣленія русскаго языка и словесности по Разряду изящной словесности. Въ Почетные академики и корреспонденты Отдѣленія избираются писатели-художники и литературные критики. Выборы производятся, съ разрѣшенія Президента, въ соединенномъ собраніи Дѣйствительныхъ членовъ Отдѣленія и Почетныхъ Академиковъ и

считаются окончательными, не требующими дальнѣйшаго утвержденія. Предложенный кандидатъ считается избраннымъ, если соединитъ въ свою пользу не менѣе двухъ третей голосовъ.

§ 35. Почетные академики состоятъ непремѣнными членами Коммиссій по присужденію Пушкинскихъ и другихъ премій за литературные труды. Членамъ Разряда предоставляется собираться въ зданіи Императорской Академіи Наукъ для обсужденія вопросовъ, входящихъ въ область изящной словесности. Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи является таковымъ же въ собраніяхъ Разряда. Какъ Предсѣдательствующій, такъ и Дѣйствительные члены Отдѣленія имѣютъ право голоса на этихъ собраніяхъ.

§ 36. Почетные академики и корреспонденты Отдѣленія не состоятъ на государственной службѣ по Академіи Наукъ, не получаютъ штатнаго содержанія, не считаются членами Общаго Собранія Императорской Академіи Наукъ и не присутствуютъ въ засѣданіяхъ онаго. Въ засѣданіяхъ же Отдѣленія русскаго языка и словесности Почетные академики могутъ присутствовать, но безъ права голоса. Въ числѣ Почетныхъ академиковъ и корреспондентовъ Отдѣленія могутъ быть и иногородные.

§ 37. Могущіе образоваться остатки отъ шести академическихъ мѣстъ, учрежденныхъ Высочайшимъ Указомъ 29-го апрѣля 1899 года, употребляются, по выбору Отдѣленія, на поддержаніе научной дѣятельности главнымъ образомъ молодыхъ тружениковъ, посвящающихъ себя изученію предметовъ, входящихъ въ кругъ занятій Отдѣленія русскаго языка и словесности.

Въ замѣну § 17 нынѣ дѣйствующаго Положенія объ Отдѣленіи русскаго языка и словесности.

Предметы занятій Отдѣленія русскаго языка и словесности суть слѣдующіе: русскій языкъ во всемъ его объемѣ, съ его нарѣчіями и говорами; исторія русскаго языка; исторія русской литературы и культуры; церковно-славянскій языкъ; южные и западные славянскіе языки и ихъ исторія; исторія славянскихъ литературъ; исторія иностранныхъ литературъ по отношенію къ русской; исторія и теорія искусства; теорія словесности и историко-литературной критики. На обязанности Отдѣленія лежитъ составленіе Словаря русскаго языка и критическое изданіе русскихъ писателей.

Въ замѣну § 11 означеннаго Положенія.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи русскаго языка и словесности избирается Отдѣленіемъ по большинству голосовъ изъ Ординарныхъ академиковъ сего Отдѣленія. Академикъ, избранный Отдѣленіемъ, представляется Президентомъ черезъ Министра Народнаго Просвѣщенія на Высочайшее утвержденіе съ званіемъ Предсѣдательствующаго. Предсѣдательствующій сохраняетъ свое званіе безсрочно.

На основаніи Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату отъ 23-го декабря 1899 года и Высочайше утвержденныхъ Постановленій въ замѣну § 11 нынѣ дѣйствующаго Положенія объ Отдѣленіи русскаго языка и словесности и на основаніи § 34 тѣхъ-же Постановленій—были произведены выборы въ Предсѣдательствующіе и въ Почетные академики Отдѣленія. Предсѣдательствующимъ оказался единогласно избраннымъ академикъ М. И. Сухомлиновъ. Положено: 1) просить Августѣйшаго Президента Академіи представить академика Сухомлинова на Высочайшее Государя Императора утвержденіе въ званіи Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ со времени избранія, т. е. съ 8-го января 1900 года, и 2) Почетныхъ Академиковъ извѣстить нынѣ-же объ ихъ избраніи, такъ какъ оно считается окончательнымъ, не требующимъ дальнѣйшаго утвержденія (§ 34).

Прочитанъ Именной Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату 1900 года января 24-го: „Ординарному Академику Нашей Академіи Наукъ, доктору славяно-русской филологіи, дѣйствительному тайному совѣтнику Сухомлинову Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Предсѣдательствующемъ въ Отдѣленіи русскаго языка и словесности той же Академіи“.

Изъ представленныхъ двадцати шести писателей избраны въ Почетные академики Отдѣленія по Разряду изящной словесности:

„К. Р.“.
Графъ Левъ Николаевичъ Толстой.
Алексѣй Антиповичъ Потѣхинъ.
Анатолій Өедоровичъ Кони.
Алексѣй Михайловичъ Жемчужниковъ.
Графъ Арсеній Аркадіевичъ Голенищевъ-Кутузовъ.
Владимиръ Сергѣевичъ Соловьевъ.

Антонъ Павловичъ Чеховъ.

Владиміръ Галактіоновичъ Короленко.

Для распредѣленія могущихъ образоваться остатковъ отъ шести академическихъ мѣстъ, учрежденныхъ Высочайшимъ указомъ отъ 29-го апрѣля 1899 года, между молодыми тружениками, посвящающими себя изученію предметовъ, входящихъ въ кругъ занятій Отдѣленія русскаго языка и словесности и согласно § 37-го Высочайше утвержденныхъ Постановленій, касающихся Отдѣленія, были выработаны въ Отдѣленіи и утверждены слѣдующія правила:

1) Могущіе образоваться остатки отъ шести академическихъ мѣстъ, учрежденныхъ Высочайшимъ указомъ 29-го апрѣля 1899 года, употребляются, по выбору Отдѣленія, на поддержаніе научной дѣятельности главнымъ образомъ молодыхъ тружениковъ, посвящающихъ себя изученію предметовъ, входящихъ въ кругъ занятій Отдѣленія русскаго языка и словесности (§ 37-й Положенія объ Отдѣленіи русскаго языка и словесности).

2) Остатки эти обращаются въ денежныя пособія — разсроченныя и единовременныя.

3) Размѣръ разсроченныхъ пособій и число ихъ опредѣляются Отдѣленіемъ ежегодно, сообразно съ имѣющимися въ виду средствами.

4) Оставшіяся затѣмъ суммы обращаются въ пособія единовременныя.

5) Какъ тѣ, такъ и другія пособія выдаются по рѣшенію Отдѣленія, выраженному закрытымъ голосованіемъ, при чемъ требуется большинство двухъ третей голосовъ.

6) Разсроченныя пособія назначаются на одинъ годъ молодымъ людямъ, посвящающимъ себя ученой дѣятельности и нуждающимся въ средствахъ для совершенія ученыхъ трудовъ.

7) Представленія о выдачѣ разсроченныхъ пособій дѣлаются однимъ или нѣсколькими академиками и сопровождаются свѣдѣніями объ ученыхъ трудахъ и научныхъ заслугахъ лицъ, которымъ испрашиваются пособія.

8) Лица, получившія разсроченныя пособія, обязаны представлять Отдѣленію отчеты о своихъ работахъ. Въ теченіе года объ этихъ работахъ дѣлаются сообщенія тѣми академиками, по представленіямъ которыхъ выданы пособія.

9) Единовременныя пособія выдаются нуждающимся въ нихъ ученымъ по просьбамъ, содержащимъ указанія, на какой предметъ они испрашиваются (ученыя путешествія, необходимость пріобрѣтенія научныхъ пособій и т. п.).

10) Отчетъ объ употребленіи указанныхъ въ п. 1-мъ остатковъ помѣщается въ годовомъ отчетѣ Отдѣленія русскаго языка и словесности.

Касательно Разряда изящной словесности предположено слѣдующее:

1) Почетные академики и корреспонденты Отдѣленія получаютъ дипломъ на свое званіе за подписью Президента Академіи Наукъ и Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи русскаго языка и словесности.

2) Почетные академики и корреспонденты Отдѣленія собираются, въ зданіи Академіи Наукъ, ежемѣсячно, съ октября по апрѣль, въ засѣданія, посвящаемыя обмѣну мыслей и сообщеній по вопросамъ изящной словесности, литературной критики и исторіи русской литературы, и для ознакомленія, буде пожелаютъ, съ ходомъ работъ своихъ въ этой области.

3) Письмоводителемъ Отдѣленія русскаго языка и словесности ведется краткій журналъ сихъ засѣданій, подписываемый Предсѣдательствующимъ и членами.

4) Почетные академики состоятъ непремѣнными членами Комиссій по присужденію Пушкинскихъ и другихъ премій за литературные труды. Какъ Почетные академики, такъ и корреспонденты Отдѣленія имѣютъ право получать, за разсмотрѣніе представленныхъ на преміи трудовъ, установленныя медали. Но ни Почетные академики, ни корреспонденты Отдѣленія не могутъ представлять своихъ трудовъ на преміи, присуждаемыя Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности.

5) На Почетныхъ академиковъ и корреспондентовъ Отдѣленія Отдѣленіе русскаго языка и словесности можетъ возлагать произнесеніе рѣчей въ публичныхъ засѣданіяхъ какъ сего Отдѣленія, такъ и Академіи Наукъ.

6) Почетные академики и корреспонденты Отдѣленія получаютъ, по своему выбору, изданія Отдѣленія русскаго языка и словесности.

7) Отдѣленіе русскаго языка и словесности имѣетъ право привлекать къ своимъ трудамъ Почетныхъ академиковъ и корреспондентовъ Отдѣленія.

8) Выборы новыхъ Почетныхъ академиковъ и корреспондентовъ Отдѣленія производятся разъ въ годъ, въ декабрѣ.

9) Кандидаты на сіи званія предлагаются тремя академиками изъ общаго состава Отдѣленія, изъ коихъ хотя одинъ долженъ принадлежать къ числу Дѣйствительныхъ членовъ Отдѣленія. Предложенный кандидатъ баллотируется въ соединенномъ собраніи Дѣйствительныхъ членовъ Отдѣленія и Почетныхъ академиковъ и считается избраннымъ, если соединитъ въ свою пользу не менѣе двухъ третей голосовъ.

Положено: все вышеизложенное предложить для совмѣстнаго обсужденія въ первомъ соединенномъ засѣданіи дѣйствительныхъ членовъ Отдѣленія и Почетныхъ академиковъ.

Читана записка профессоровъ Императорскаго Новороссійскаго университета В. М. Истрина и П. А. Лаврова, въ которой они указываютъ на необходимость приступить возможно скорѣе къ составленію справочнаго руководства по исторіи русской словесности, особенно до-Петровскаго періода, со включеніемъ свѣдѣній и о юго-славянскихъ и византійскихъ литературахъ. Такое руководство, по ихъ мнѣнію, могло бы состоять изъ нѣсколькихъ статей и быть расположено въ словарномъ порядкѣ. Такую энциклопедію можно было бы ограничить сначала словесностью до-Петровскаго періода. Прямой ея задачей было бы подвести итоги всему тому, что сдѣлано до сихъ поръ въ этой области изслѣдователями. Но вмѣстѣ съ тѣмъ оно можетъ вызвать появленіе и самостоятельныхъ изслѣдованій, совершенно необходимыхъ при изложеніи мало разработанныхъ вопросовъ нашей древней литературы. Понятно, что составленіе такой энциклопедіи потребуетъ усилій многихъ ученыхъ изслѣдователей, какъ русскихъ, такъ и славянскихъ. Но главному руководству естественнѣе всего сосредоточиться въ Академіи Наукъ, которая можетъ поручить веденіе дѣла одному или нѣсколькимъ редакторамъ. Отдѣленіе, выслушавъ означенное предложеніе гг. профессоровъ Истрина и Лаврова, опредѣлило: для предварительнаго обсужденія его образовать комиссію изъ членовъ Отдѣленія, академиковъ: И. Н. Жданова, Л. Н. Майкова и А. Н. Пыпина.

Читанъ отзывъ особо образованной при Отдѣленіи комиссіи изъ членовъ послѣдняго академиковъ: Л. Н. Майкова,

А. Н. Пыпина и И. Н. Жданова — о предложеніи профессоровъ Императорскаго Новороссійскаго университета В. М. Истрина и П. А. Лаврова. Положено просить академика Жданова принять на себя трудъ войти въ непосредственныя сношенія съ профессорами Истринымъ и Лавровымъ и затѣмъ представить свое заключеніе Отдѣленію.

Читано переданное академикомъ Л. Н. Майковымъ письмо къ нему г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 5-го сего февраля за № 3379 съ приложенными къ оному: заявленіемъ наслѣдниковъ покойнаго академика Ѳ. И. Буслаева — вдовы его Л. Я. Буслаевой и сына В. Ѳ. Буслаева и частнымъ письмомъ послѣдняго къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія Н. П. Боголѣпову—о принесеніи ими въ даръ Императорской Академіи Наукъ права на изданіе сочиненій покойнаго академика подъ заглавіемъ: „*Историческіе очерки русской народной словесности и искусства*". Отдѣленіе постановило увѣдомить г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, что оно съ своей стороны полагаетъ, что этотъ даръ могъ бы быть принятъ Академіею съ благодарностію, тѣмъ болѣе, что онъ предоставляется въ полную собственность Академіи и при томъ безъ назначенія срока изданія.

Академикъ Н. П. Кондаковъ заявилъ Отдѣленію просьбу объ изданіи двухъ его ученыхъ трудовъ: 1) „*Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ*" и 2) „*Памятники христіанской древности и искусства въ Палестинѣ, Заіорданьи и Гауранѣ*". Первое сочиненіе составляетъ описаніе избранныхъ памятниковъ искусства, сохраняющихся на Аѳонѣ, въ видѣ текста къ фототипическимъ таблицамъ и цинкографіямъ, въ числѣ 150—175 рисунковъ, и общаго введенія о характерѣ и историческомъ значеніи этихъ памятниковъ. Второе сочиненіе также имѣетъ быть иллюстрировано въ размѣрѣ 150—160 снимковъ разнаго рода. Каждое сочиненіе не превыситъ 30 печатныхъ листовъ текста. Иллюстраціи уже заказаны фототипіямъ Вильборга и Шерера, за счетъ Высочайше назначенной суммы въ четыре тысячи пятьсотъ рублей на оба изданія, и могутъ быть исполнены въ концѣ текущаго года, при чемъ печатаніе текста можетъ быть начато послѣ изготовленія рисунковъ. Въ виду необходимости имѣть таблицы достаточнаго размѣра для

воспроизведенія памятниковъ, предполагаемыя сочиненія желательно было-бы издать въ форматѣ „Извѣстій Академіи Наукъ". Авторъ проситъ для себя двѣсти пятьдесятъ отдѣльныхъ оттисковъ и считаетъ возможнымъ ограничить изданіе 700 экземплярами, прося Отдѣленіе нынѣ рѣшить вопросъ объ этомъ числѣ, такъ какъ безъ этого опредѣленія не могутъ быть заказываемы фототипіи. Положено: 1) принять къ свѣдѣнію сообщеніе академика Н. П. Кондакова и 2) печатать его труды отдѣльнымъ изданіемъ въ количествѣ *семисотъ экземпляровъ*, съ выдачею изъ этого числа академику Кондакову *двухсотъ пятидесяти* оттисковъ.

Комиссія, назначенная Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности для разсмотрѣнія записки Ѳ. А. Брауна объ изданіи памятниковъ скандинавской литературы, имѣющихъ отношеніе къ Россіи, въ засѣданіи своемъ 19-го апрѣля 1900 года остановилась на дополнительномъ предложеніи г. Брауна, гдѣ онъ указываетъ на необходимость составленія предварительной библіографической работы и предлагаетъ поручить ее одному лицу. Вполнѣ сочувствуя задуманному академикомъ Веселовскимъ и приватъ-доцентомъ Брауномъ предпріятію и раздѣляя мнѣніе г. Брауна о безусловной необходимости подробной разработки его плана, Комиссія нашла цѣлесообразнымъ для осуществленія этой задачи поручить приватъ-доценту Брауну составленіе критико-библіографическаго изслѣдованія о тѣхъ памятникахъ скандинавской литературы до XII вѣка включительно, которые имѣютъ отношеніе къ народамъ, обитающимъ Россію, а также къ славянамъ вообще. Отдѣленіе одобрило постановленіе Комиссіи.

Съ согласія Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Президента Академіи, былъ предложенъ къ избранію въ ординарные академики членъ-корреспондентъ Академіи Наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности, ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета А. И. Соболевскій. По прочтеніи записки объ ученыхъ его трудахъ и по произведенной вслѣдъ затѣмъ закрытой баллотировкѣ шарами профессоръ Соболевскій оказался избраннымъ въ это званіе, почему и положено сообщить о томъ г. Непремѣнному Секретарю Академіи для представленія ближайшему Общему Собранію Академіи и приложить читанную въ

Отдѣленіи записку объ ученыхъ трудахъ А. И. Соболевскаго (*См. Приложеніе*).

Предсѣдательствующій въ отдѣленіи заявилъ о необходимости продолжать остановившееся за смертію академика Л. Н. Майкова недоконченныхъ изданій „Сочиненій А. С. Пушкина. Отдѣленіе положило поручить академику И. Н. Жданову предоставить докладъ о матеріалахъ оставшихся въ бумагахъ покойнаго академика Майкова.

Академикъ А. А. Шахматовъ доложилъ о полученіи имъ черезъ посредство В. В. Майкова отъ вдовы покойнаго академика Л. Н. Майкова двухъ рукописныхъ статей, которыя покойный Леонидъ Николаевичъ готовилъ для помѣщенія въ Извѣстіяхъ Отдѣленія. Изъ нихъ одно—о Герасимѣ Поповкѣ, русскомъ книжникѣ и библіофилѣ XVI в.—вполнѣ закончена, другая же — о Николаѣ Нѣмчинѣ — лишь начата. Положено статьи помѣстить въ ближайшихъ книжкахъ Извѣстій и изъявить отъ имени Отдѣленія А. А. Майковой благодарность за предоставленіе означенныхъ статей для напечатанія именно въ Извѣстіяхъ Отдѣленія.

На предложеніе г. Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи сказать нѣсколько словъ въ память почившаго сочлена, академика Л. Н. Майкова въ Общемъ собраніи 13 мая, изъявилъ на то свое согласіе академикъ И. Жданов ъ.

Академикъ В. И. Ламанскій доложилъ, что образованная подъ его предсѣдательствомъ Комиссія *по вопросу объ изслѣдованіи остатковъ славянъ въ Ганноверѣ* пришла къ слѣдующему заключенію: необходимо командировать на мѣсто такое лицо, которое могло-бы провѣрить находящіяся въ опубликованныхъ трудахъ по переписи населенія Германской имперіи данныя, сообщающія о славянахъ въ округѣ Lüchow. Этимъ лѣтомъ ѣдетъ за-границу приватъ-доцентъ Императорскаго Московскаго университета В. К. Поржезинскій, читавшій въ университетѣ спеціальные курсы, между прочимъ по польской діалектологіи. Комиссія полагала-бы поручить изученіе этого вопроса и обстоятельное изслѣдованіе на мѣстѣ всего, относящагося къ полабскимъ славянамъ и еще неизвѣстнаго въ наукѣ,—приватъ-доценту Поржезинскому. Имѣя-же въ виду

научную цѣль его поѣздки вообще, а также тотъ трудъ, который ему придется понести при исполненіи порученія Отдѣленія, Комиссія полагала ходатайствовать предъ Отдѣленіемъ о назначеніи г. Поржезинскому денежнаго вспомоществованія въ размѣрѣ пятисотъ рублей. Отдѣленіе постановило поручить изслѣдованіе указаннаго вопроса приватъ-доценту В. К. Поржезинскому съ выдачею ему пособія въ указанномъ размѣрѣ.

Академикъ Ѳ. Е. Коршъ, разсмотрѣвъ по порученію Отдѣленія русско-англійскій словарь XVII в., найденный въ бумагахъ Ричарда Джемса и въ копіи присланный нѣсколько времени тому назадъ въ Отдѣленіе изъ Оксфорда профессоромъ В. В. Морфиллемъ, а также транскрипцію и русскій переводъ всего текста означеннаго словаря, исполненные г. Маршаллемъ, нашелъ, что или копія г. Морфилля неточно скопирована съ подлинника или трудъ г. Маршалля, основанный на этой копіи, не точенъ. Не отрицая важности скорѣйшаго изданія словаря, академикъ Коршъ предложилъ съ своей стороны издать его въ слѣдующемъ видѣ: печатать въ трехъ столбцахъ—1) русскія слова въ англійской транскрипціи Рич. Джемса, 2) англійское значеніе этихъ словъ по подлиннику и 3) русскій переводъ этихъ значеній. Кромѣ того, эти тексты нужно, по мнѣнію академика Корша, постоянно снабжать различнаго рода примѣчаніями, діалектическими, критическими и проч. Что-же касается предложенія П. К. Симони издать въ полномъ снимкѣ шесть великорусскихъ пѣсенъ, записанныхъ для Ричарда Джемса въ 1619—1620 гг (по всей вѣроятности въ Холмогорахъ), и пѣсню о Рябинѣ и о сожженіи женою пьянаго мужа 1698 г., съ вводною статьею издателя и разнаго рода объясненіями и словаремъ, то академикъ Ѳ. Е. Коршъ находилъ съ своей стороны возможнымъ вполнѣ одобрить настоящее предложеніе г. Симони. Отдѣленіе постановило просить академика Корша взять на себя приготовленіе для напечатанія въ Сборникѣ упомянутаго выше русско-англійскаго словаря съ необходимыми примѣчаніями, а также имѣть наблюденіе и за изданіемъ тамъ-же текстовъ пѣсенъ и проч.

Въ виду того, что отъ И. О. Яблонскаго, которому Отдѣленіемъ было нѣсколько времени тому назадъ поручено приготовленіе къ изданію рукописи Литовско-русско-польскаго

словаря А. Юшкевича, давно уже не было доставляемо свѣдѣній о ходѣ работъ его по Литовскому словарю, Отдѣленіе положило послать г. Яблонскому запросъ по сему случаю.

Академикъ А. Н. Веселовскій, возвращая бывшую у него на разсмотрѣніи рукописную статью Романово-Борисоглѣбскаго учителя А. Кузнецова о свадебныхъ приговорахъ дружки, сообщилъ, что, по его мнѣнію, статья эта заслуживала-бы быть напечатанною. Положено: 1) благодарить г. Кузнецова за доставленіе означенной статьи и просить его доставить въ Отдѣленіе подлинную рукопись и 2) напечатать статью эту въ Сборникѣ Отдѣленія.

Опредѣлено благодарить отъ имени Отдѣленія г. директора Департамента Земледѣлія Министерства Государственныхъ Имуществъ Н. А. Хомякова за присланныя на имя редактора Словаря русскаго языка изданія Департамента.

Академикъ А. А. Шахматовъ представилъ предварительно на разсмотрѣніе Отдѣленія начало Словаря къ сочиненіямъ А. С. Пушкина, составляемаго г. Бальмонтомъ. Отдѣленіе, разсмотрѣвъ представленное начало, положило поручить А. А. Шахматову сообщить г. Бальмонту нѣкоторыя замѣчанія по поводу опредѣленія значеній словъ и приводимыхъ при словахъ примѣровъ.

Читано нижеслѣдующее отношеніе ректора Тельшевской римско-католической епархіальной семинаріи въ г. Ковнѣ, ксендза Ю. Давидовича отъ 15 сего марта за № 74: „Второй экземпляръ Постиллы Даукши дѣйствительно нѣкоторое время находился въ Ковнѣ, но составлялъ частную собственность Его Преосвященства епископа Антонія Барановскаго и потому при перемѣщеніи сего послѣдняго на должность Сейненскаго епархіальнаго епископа былъ увезенъ въ г. Сейны, Сувалкской губерніи, гдѣ и понынѣ хранится у Его Преосвященства. Въ библіотекѣ-же ввѣренной мнѣ семинаріи другого экземпляра Постиллы Даукши не имѣется. О чемъ честь имѣю довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства въ отвѣтъ на отношеніе Императорской Академіи Наукъ отъ 8 сего марта за № 31.—Положено увѣдомить о семъ г. Вольтера и обратиться къ епископу Антонію Барановскому съ просьбою о

высылкѣ въ Академію, для занятій г. Вольтера, принадлежащаго ему экземпляра старопечатнаго изданія литовскаго текста Постиллъ Даукши.

Доложено о полученіи на имя вице-президента Академіи академика Л. Н. Майкова телеграммы отъ Императорскаго университета св. Владимира слѣдующаго содержанія: „Императорскій университетъ св. Владимира, получивъ извѣстіе о кончинѣ своего почетнаго члена Аѳанасія Ѳеодоровича Бычкова, выражаетъ Императорской Академіи Наукъ и семьѣ почившаго свою глубокую скорбь. Ректоръ Фортинскій, деканъ Флоринскій, профессоръ Иконниковъ“. Положено принять къ свѣдѣнію.

Съ кончиною академика А. Ѳ. Бычкова, несшаго на себѣ (съ 1886 года) обязанности редактора издаваемыхъ Отдѣленіемъ „Матеріаловъ для словаря древнерусскаго языка по письменнымъ памятникамъ“ покойнаго академика И. И. Срезневскаго и раздѣлявшаго вмѣстѣ съ академикомъ А. А. Шахматовымъ до послѣдняго времени труды по редактированію возобновленнаго Отдѣленіемъ съ 1896 года повременнаго изданія подъ заглавіемъ: „Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ“, — положено: поручить наблюденіе за изданіемъ Словаря академика Срезневскаго — академику А. А. Шахматову, а завѣдываніе редакціей и изданіемъ „Извѣстій“ Отдѣленія, начиная со 2-й книжки IV-го тома (изд. 1899) — возложить, совмѣстно съ академикомъ А. А. Шахматовымъ, на академика А. Н. Пыпина.

Академикъ А. А. Шахматовъ, представляя вниманію сочленовъ сообщенный ему для доклада Отдѣленію доцентомъ С.-Петербургской Духовной Академіи Н. К. Никольскимъ въ незаконченномъ еще видѣ первый выпускъ обѣщаннаго имъ (см. протоколъ засѣданія 25 апрѣля 1898 г.,) „Повременнаго списка русскихъ писателей и ихъ сочиненій“, передалъ и особую записку составителя „Списка“ съ заявленіемъ, что, въ виду выяснившейся его неполноты, послѣдній считаетъ необходимымъ высказать нѣсколько соображеній по вопросу объ изданіи составляемаго имъ труда и о средствахъ къ его пополненію. Положено предоставить всѣмъ членамъ Отдѣленія

ознакомиться какъ съ заявленіемъ г. Никольскаго, такъ и съ рукописью его труда, а затѣмъ пригласить г. Никольскаго въ одно изъ майскихъ своихъ засѣданій для совмѣстнаго обсужденія намѣченныхъ въ его заявленіи вопросовъ.

По случаю истекшаго 3 мая 1899 года десятилѣтія со времени назначенія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича Президентомъ Академіи Наукъ, Предсѣдательствующій обратился, отъ имени Отдѣленія, къ Августѣйшему Президенту съ слѣдующимъ привѣтствіемъ:

„Исполнившееся десятилѣтіе дѣятельности Вашего Высочества на пользу первенствующаго ученаго учрежденія въ Россіи вызываетъ въ насъ глубокое чувство признательности, которое тѣмъ искреннѣе, что Отдѣленіе русскаго языка и словесности постоянно имѣло счастіе пользоваться Вашимъ сочувствіемъ и доброжелательствомъ. Ваше Высочество принимали непосредственное участіе въ трудахъ и предпріятіяхъ Отдѣленія и не только разсматривали и дополняли матеріалы для особенно важнаго труда — Словаря русскаго языка, но и доставляли ихъ, извлекая изъ произведеній писателей. Проникнутые живою любовью къ отечественной словесности, Вы съ рѣдкою отзывчивостью относились ко всѣмъ вопросамъ, возникавшимъ въ Отдѣленіи и касавшимся русской науки и литературы. Несомнѣнная передъ судомъ исторіи заслуга Вашего Высочества заключается въ томъ просвѣщенномъ и неослабѣвающемъ участіи, которое Вы принимали и принимаете въ судьбѣ нашего Отдѣленія.

Обнимая мысленно совершенное Вами въ теченіе этого десятилѣтія на пользу Отдѣленія русскаго языка и словесности, мы должны по искреннему убѣжденію принести благодарность Вашему Императорскому Высочеству не только за настоящее, которое переживаемъ, но и за сохраненіе связи съ историческимъ прошлымъ и съ дарованіемъ залога на хорошее будущее.

Во всѣхъ Вашихъ дѣйствіяхъ по отношенію къ Отдѣленію выражается уваженіе къ тому славному прошлому, представителями котораго были лучшіе люди эпохи преобразованія Россійской Академіи въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности. Мы поистинѣ счастливы, что мысль одного изъ нихъ осу-

ществилась въ наше время. Замѣчательнѣйшій изъ министровъ народнаго просвѣщенія С. С. Уваровъ, представляя Императору Николаю I-му докладъ объ учрежденіи Академіи русской словесности, предлагалъ для „оживленія ея дѣятельности на пользу словесности русской“ назначить президентомъ, со званіемъ канцлера, члена Императорскаго Дома. Онъ назвалъ Наслѣдника Цесаревича, впослѣдствіи Императора Александра II-го. Завѣтная мысль Уварова, дѣлающая честь его государственному уму, перешла въ дѣйствительность въ царствованіе Императора Александра III съ назначеніемъ Вашего Высочества Президентомъ Академіи Наукъ.

Залогъ счастливаго будущаго заключается въ томъ живомъ дѣятельномъ и благотворномъ участіи, которое Ваше Высочество изволили принять въ дѣлѣ расширенія круга занятій Отдѣленія. Когда министръ финансовъ С. Ю. Витте сдѣлалъ предложеніе о разрядѣ изящной словесности, многіе полагали, что ему не суждено осуществиться, и оно не осуществилось бы, если бы Ваше Высочество не приняли его къ сердцу и не взяли въ Свои руки. Съ первой минуты и до послѣдней Вы вели дѣло съ такой энергіей и съ такою твердостью и послѣдовательностью, что надежда на успѣхъ становилась все сильнѣе и сильнѣе.

Расширеніемъ круга дѣятельности Отдѣленія и учрежденіемъ Пушкинскаго фонда имя Ваше навсегда связано въ исторіи просвѣщенія съ именемъ Пушкина, и Вашему Императорскому Высочеству безспорно принадлежитъ заслуга энергическаго участія въ сооруженіи духовнаго памятника великому русскому писателю“.

Академикъ Л. Н. Майковъ доложилъ Отдѣленію о томъ, что составленное имъ Предисловіе къ I-му тому издаваемаго подъ его редакціею „Полнаго собранія сочиненій А. С. Пушкина“ сдано для набора въ Академическую типографію и въ скорости будетъ разослано всѣмъ членамъ Отдѣленія въ корректурѣ для могущихъ послѣдовать замѣчаній. — Одобрено.

Читана препроводительная на имя Отдѣленія записка учителя А. Кузнецова (изъ г. Романово-Борисоглѣбска отъ 8 минувшаго апрѣля) слѣдующаго содержанія: „Согласно опредѣленію Отдѣленія русскаго языка и словесности, выраженному

въ письмѣ отъ 3 апрѣля сего года за № 66, имѣю честь при семъ препроводить рукопись свадебныхъ приговоровъ дружки. Если Отдѣленіе пожелаетъ оставить рукопись за собою, то я заранѣе заявляю, о томъ полное мое согласіе". Положено: 1) присланную рукопись передать академику А. А. Шахматову для пользованія его при правкѣ корректуръ статьи г. Кузнецова, печатающейся въ Сборникѣ; 2) увѣдомить г. Кузнецова о полученіи означенной рукописи, а также благодарить его отъ имени Отдѣленія за присылку ея и 3) по минованіи надобности рукопись передать на храненіе въ І-е Отдѣленіе Академической библіотеки.

Учитель Кашинскаго Спасскаго городского приходскаго училища г. И. Т. Смирновъ, получившій въ 1898 году признательность Отдѣленія за отвѣты на вопросные пункты I и II Программъ, въ заявленіи своемъ отъ 27 минувшаго апрѣля, доводитъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что онъ продолжалъ собираніе особенностей народнаго говора жителей деревни Ченцы (Потуповской волости Кашинскаго уѣзда), города Кашина и нѣкоторыхъ подгородныхъ селеній, весьма значительно пополнивши прежде собранные имъ матеріалы какъ отдѣльными мѣстными словами, такъ въ особенности и отрывками изъ народной рѣчи, пригудками, пословицами, поговорками, прибаутками и загадками. Собранные имъ матеріалы, занимающіе вмѣстѣ съ объясненіемъ значенія ихъ,—болѣе 500 небольшихъ страницъ относительно четкаго письма, онъ расположилъ въ алфавитномъ порядкѣ и на дняхъ окончитъ переписку ихъ. Очень желая отослать въ Отдѣленіе и эти матеріалы, но не будучи увѣренъ, найдетъ ли оно нужнымъ и своевременнымъ разсмотрѣть ихъ, г. Смирновъ проситъ Отдѣленіе удостоить его отвѣтомъ, угодно-ли Отдѣленію принять отъ него въ даръ упомянутые матеріалы, и если угодно, то въ какое время онъ можетъ отослать ихъ. Положено увѣдомить г. Смирнова, что Отдѣленіе съ признательностію приметъ собранные имъ матеріалы и воспользуется ими для своихъ ученыхъ трудовъ и Словаря русскаго языка.

Г. Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи доложилъ о полученномъ отъ И. О. Яблонскаго письмѣ (отъ 28 минувшаго апрѣля изъ Ревеля) и части изготовленной для сдачи въ типо-

графію рукописи Литовско-русско-польскаго словаря Юшкевича. Отвѣчая на письмо г. предсѣдательствующаго отъ 3 минувшаго апрѣля, г. Яблонскій сообщаетъ, что въ настоящее время, насколько отъ него зависитъ, можно приступить къ печатанію Словаря А. В. Юшкевича, для чего имъ, вмѣстѣ съ симъ, отправлено въ Отдѣленіе 109 страницъ для передачи въ типографію; остальныя тетради будутъ имъ препровождаемы въ Отдѣленіе своевременно.

Положено передать письмо г. Яблонскаго и рукописныя тетради Словаря академику А. А. Шахматову съ просьбою сообщить Отдѣленію по поводу ихъ свое мнѣніе.

Опредѣлено: 1) полученный отъ римско-католическаго епископа Сейнской или Августовской епархіи А. Барановскаго принадлежащій ему экземпляръ старопечатнаго изданія Постиллъ Даукши препроводить Э. А. Вольтеру для его занятій при изданіи текста упомянутыхъ Постиллъ и 2) благодарить епископа Барановскаго за присылку книги.

Представленное въ корректурѣ редакторомъ издаваемыхъ Отдѣленіемъ „Сочиненій Пушкина“ академикомъ Л. Н. Майковымъ предисловіе ко всему изданію (на стран. V—IX) одобрено для печатанія и приложенія къ I-му тому означенныхъ „Сочиненій“.

Читано циркулярное сообщеніе г. директора Императорскаго Александровскаго Лицея съ просьбою о поддержкѣ существующаго при Лицеѣ съ 1879 года Пушкинскаго музея и библіотеки (Пушкиніана) доставленіемъ по возможности всѣхъ изданій Отдѣленія, въ коихъ будутъ помѣщены какія-либо статьи, касающіяся А. С. Пушкина. Положено на будущее время высылать въ Лицей для Пушкинскихъ музея и библіотеки тѣ изъ изданій Отдѣленія и оттисковъ отдѣльныхъ статей, которыя будутъ имѣть какое-либо отношеніе къ А. С. Пушкину.

Читано письменное заявленіе В. В. Богишича (изъ Парижа отъ 29 апрѣля (11 мая) сего года), переданное въ Отдѣленіе г. непремѣннымъ секретаремъ Академіи академикомъ Н. Ѳ. Дубровинымъ, слѣдующаго содержанія: „Стараніемъ Императорской Академіи Наукъ приготовляется въ настоящее время критическое изданіе стариннаго рукописнаго сборника русскихъ пословицъ, принадлежащаго моей паремiологической

коллекціи. Желая, чтобы рукопись эта, ставши достояніемъ учрежденія, которое ее издаетъ, вошла въ составъ его книгохранилища и такимъ образомъ была бы обезпечена и на будущее время, я намѣренъ принести ее въ даръ Академіи. Рукопись бумажная, конца XVII или начала XVIII вѣка, состоитъ изъ $28^1/_2$ листовъ, которые имѣютъ $20^1/_2$ сантиметровъ вышины и 16 с. ширины. Не считая однако себя въ правѣ выслать рукопись безъ предварительнаго формальнаго согласія на это Академіи, имѣю честь покорнѣйше просить ея заявленія о принятіи въ собственность названной рукописи, съ назначеніемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, способа ея отправки, т. е. должна ли быть отправлена просто почтою или черезъ здѣшнее Императорское Посольство".

Положено увѣдомить г. Богишича, что даръ его будетъ принятъ съ признательностью и что въ видахъ болѣе сохранной пересылки упомянутой рукописи желательно было-бы получить ее черезъ Императорское Россійское Посольство въ Парижѣ.

Академикъ А. А. Шахматовъ, возвращая переданныя ему для разсмотрѣнія рукописныя тетради Литовскаго словаря Юшкевича въ копіи и обработкѣ новаго редактора упомянутаго словаря И. О. Яблонскаго, высказалъ желаніе, въ виду того, что г. Яблонскій отступилъ при обработкѣ дальнѣйшей, еще не изданной части словаря отъ тѣхъ правилъ, которыхъ держался редакторъ 1-го выпуска, — чтобы присланныя тетради словаря были доставлены академику Ф. Ѳ. Фортунатову для просмотра и съ просьбою высказать по поводу ихъ свое мнѣніе. Одобрено.

Въ виду того, что и записка, и начало труда Н. К. Никольскаго нынѣ уже разсмотрѣны всѣми членами Отдѣленія, положено пригласить г. Никольскаго въ ближайшее засѣданіе Отдѣленія для участія въ обсужденіи выставленныхъ въ запискѣ его вопросовъ и для сообщенія Отдѣленію дополнительныхъ по поводу ея объясненій.

Сообщено о доставленіи И. А. Бычковымъ двѣнадцати рукописныхъ статей и записокъ, находившихся у его отца академика А. Ѳ. Бычкова, и предназначавшихся для печатанія въ Извѣстіяхъ и въ Сборникѣ Отдѣленія, а также и еще нѣкоторыхъ другихъ бумагъ и переписки по Отдѣленію. Положено

рукописныя статьи разныхъ авторовъ передать академику А. Н. Пыпину съ просьбою разсмотрѣть ихъ и доложить Отдѣленію, какія изъ числа этихъ статей могутъ быть нынѣ напечатаны въ изданіяхъ Отдѣленія, а остальныя бумаги хранить придѣлахъ Отдѣленія.

Академикъ А. А. Шахматовъ, возвращая рукописныя тетради текста 2-го выпуска Литовско-русско-польскаго словаря Юшкевича (E-Gédčtis) въ обработкѣ для печати, исполненной И. О. Яблонскимъ, доложилъ Отдѣленію, что академикъ Ф. Ѳ. Фортунатовъ, по ознакомленіи съ настоящимъ трудомъ г. Яблонскаго и его пріемами изданія, изложилъ свое мнѣніе о томъ въ особой запискѣ, которая и была тутъ же прочитана академикомъ Шахматовымъ. По выслушаніи записки академика Фортунатова, Отдѣленіе опредѣлило: 1) приступить теперь-же къ печатанію 2-го выпуска Литовскаго словаря подъ редакціею И. О. Яблонскаго, 2) сообщить г. Яблонскому въ копіи записку академика Фортунатова для свѣдѣнія.

Приглашенный въ засѣданіе Отдѣленія доцентъ С.-Петербургской Духовной Академіи Н. К. Никольскій, въ дополненіе къ представленной имъ уже въ Отдѣленіе запискѣ, изложилъ въ особой запискѣ нѣсколько своихъ соображеній относительно способовъ къ ускоренію появленія въ законченномъ и полномъ видѣ его труда подъ заглавіемъ: „Повременный списокъ русскихъ авторовъ и ихъ сочиненій“, начало котораго было на разсмотрѣніи гг. членовъ Отдѣленія, и объ облегченіи ему веденія дальнѣйшихъ подготовительныхъ работъ.

Такъ какъ многія рукописныя хранилища до сихъ поръ не имѣютъ своихъ описаній или имѣютъ описанія не полныя и не точныя, то вслѣдствіе этого составляемый имъ „Списокъ“ въ настоящемъ своемъ видѣ оказывается не полнымъ и для его пополненія и исправленія прежде всего было-бы желательно отсрочить время представленія его Отдѣленію до окончанія предпринимаемаго имъ подробнаго изученія главнѣйшихъ рукописныхъ хранилищъ. Ничуть не разсчитывая достигнуть безусловной полноты въ своемъ „спискѣ“ и послѣ этого обзора библіотекъ, онъ желалъ-бы однако не опустить въ своемъ трудѣ указаній на списки важнѣйшіе и на рукописи, находящіяся въ

главнѣйшихъ (общественныхъ) книгохранилищахъ Москвы и провинціальныхъ городовъ. Сюда онъ причисляетъ: Московскіе Публичный и Румянцовскій музей (отъ 5 до 6 тысячъ неописанныхъ рукописей), Типографскую библіотеку (свыше 600, а по другимъ указаніямъ до 2000 неописанныхъ рукописей), Московскую Синодальную библіотеку (до 366 неописанныхъ рукописей), Епархіальную библіотеку (до 678 рукописей). Историческій музей, библіотеку Общества Исторіи и Древностей (рукописи, поступившія послѣ 1845 г.), Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (и друг.), библіотеку Московской Духовной Академіи (отъ 350 до 500 рукописей по дополнительному каталогу), Тверской музей (до 3000 неописанныхъ рукописей), библіотеку Казанской Духовной Академіи (до 600 неописанныхъ рукописей), а также церковныя, монастырскія и частныя коллекціи, находящіяся въ: Ростовѣ, Ярославлѣ, Владимірѣ, Вологдѣ, Новгородѣ, Псковѣ, Порѣчьѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Архангельскѣ, Соловецкомъ монастырѣ и другихъ мѣстахъ. Въ этихъ собраніяхъ, по приблизительному его разсчету, можетъ заключаться не менѣе 20 тысячъ рукописей неописанныхъ. Но такъ какъ между ними должно оказаться много „переводныхъ", то, вѣроятно, просмотру будетъ подлежать до 10,000 рукописей. Просмотръ этотъ, при содѣйствіи одного или двухъ писцовъ, можно бы, по предположенію г. Никольскаго, окончить въ теченіе одного или двухъ лѣтъ. Но для этого необходимо было-бы: 1) имѣть дозволеніе: а) просматривать въ теченіе дня не ограниченное число рукописей, а сколько возможно будетъ просмотрѣть ихъ и б) пользоваться при этомъ содѣйствіемъ переписчиковъ; 2) имѣть разрѣшеніе безпрепятственно заниматься въ библіотекахъ Духовнаго Вѣдомства (во избѣжаніе необходимости тратить время на испрашиваніе у мѣстнаго начальства особаго на каждый разъ дозволенія осмотрѣть ту или другую церковно-монастырскую библіотеку); 3) пріобщить къ тому же дѣлу одного изъ молодыхъ ученыхъ (изъ числа стипендіатовъ), занимающихся исторіею древне-русской письменности; 5) ограничиться на первый разъ собираніемъ свѣдѣній о спискахъ сочиненій XI, XII, XIII и XIV вѣковъ. Въ случаѣ собиранія матеріаловъ для списка сочиненій за XI — XVI вв срокъ работы долженъ удлиниться, такъ какъ къ XI в. относятъ приблизительно до 60 разныхъ сочиненій (подлинныхъ и не подлинныхъ); къ XII в.—до 100; къ XIII и XIV в.—до 55; къ XV в.—

свыше 200 и т. д., не считая анонимныхъ; итого къ XI—XIV вв.— до 215, а къ XV в.—не менѣе 200 сочиненій. Возможно, однако, что въ случаѣ пріобщенія къ дѣлу одного помощника удастся выполнить указанную работу за XI и XVI вѣка не удлинняя срока ея. — При этомъ г. Никольскій просилъ о назначеніи ему командировки для занятій въ Москву по порученію Академіи срокомъ на одинъ годъ, начиная съ сентября настоящаго года, послѣ того, какъ имъ будетъ испрошено разрѣшеніе на отпускъ отъ непосредственнаго его духовнаго начальства. Отдѣленіе, обсудивъ предложеніе и просьбу г. Никольскаго, опредѣлило: 1) обратиться нынѣ же къ г. Оберъ-Прокурору Св. Синода, гг. директорамъ: Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Императорскаго Россійскаго Историческаго Имени Императора Александра III Музея, Московскихъ Публичнаго и Румянцовскаго музеевъ и къ г. предсѣдательствующему въ И. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при И. Московскомъ университетѣ съ просьбами о безпрепятственномъ допущеніи г. Никольскаго для занятій въ Московскихъ библіотекахъ Синодальной, Типографской, Чудова монастыря, Епархіальной въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ и Духовной Академіи, а равно и въ библіотекахъ вышеозначенныхъ ученыхъ учрежденій, — съ правомъ пользоваться каталогами и дѣлать извлеченія изъ рукописей при содѣйствіи приглашенныхъ имъ переписчиковъ, и съ тѣмъ, чтобы, для успѣшнаго хода дѣлъ, рукописи были выдаваемы въ томъ количествѣ, какое будетъ указано г. Никольскимъ, такъ какъ для сличенія съ научною цѣлію требуется иногда одновременно нѣсколько рукописей; 2) г. Никольскаго ходатайство, о командировканіи его въ Москву и другія мѣстности Россіи для занятій срокомъ на одинъ годъ— отложить до осени.

Вслѣдствіе доклада академика Л. Н. Майкова, статью С. М. Лукьянова „О ранѣ А. С. Пушкина, полученной имъ на дуели съ Дантесомъ, съ медицинской точки зрѣнія“ положено помѣстить въ ближайшей книжкѣ Извѣстій Отдѣленія.

Вслѣдствіе доклада академика Л. Н. Майкова о томъ, что П. В. Шейнъ доставилъ разные матеріалы объ отношеніи Пушкина къ народной пѣснѣ, могущіе пригодиться для вновь составляемыхъ примѣчаній къ Сочиненіямъ Пушкина, положено предоставить академику Майкову войти въ сношеніе съ г. Шейномъ и уплатить послѣднему за означенные матеріалы

20 рублей изъ остатка отъ суммы, выданной на подготовительныя работы по изданію Сочиненій Пушкина.

Редакцію издаваемаго Отдѣленіемъ Сборника положено возложить на академика А. Н. Пыпина.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ЗАПИСКА

объ ученыхъ трудахъ члена-корреспондента Академіи, ординарнаго профессора Императорскаго С.-Петербургскаго университета А. И. Соболевскаго.

Научное изученіе русскаго языка началось въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія: блестящіе труды Буслаева и Срезневскаго положили прочное основаніе этому изученію, установивъ связь русскаго языка съ родственными ему языками и примѣнивъ сравнительно-историческій методъ къ фактамъ, извлеченнымъ какъ изъ древнихъ нашихъ памятниковъ, такъ и изъ народныхъ говоровъ. Къ шестидесятымъ годамъ восходитъ начало плодотворной дѣятельности Потебни, которому принадлежитъ заслуга воспроизведенія, на основаніи главнымъ образомъ данныхъ изъ живыхъ говоровъ, всего пути, пройденнаго русскимъ языкомъ въ его историческомъ развитіи. Въ семидесятыхъ годахъ Колосовъ и Житецкій въ значительной степени содѣйствовали поступательному движенію нашей науки, но дѣятельность перваго была слишкомъ кратковременна для того, чтобы создать что-либо крупное, а второй не получилъ доступа къ университетскому преподаванію и въ скоромъ времени долженъ былъ отдаться разработкѣ другихъ отраслей науки о словѣ. Вслѣдствіе этого конецъ семидесятыхъ годовъ былъ почти безплоденъ для развитія нашей науки: Потебня былъ оторванъ отъ сокровищъ, содержащихся въ московскихъ и петербургскихъ книгохранилищахъ; данныя же о живыхъ народныхъ говорахъ доходили до него только изъ скудныхъ печатныхъ источниковъ; онъ замыкается поэтому въ изслѣдо-

ваніе отдѣльныхъ явленій языка, преимущественно синтактическихъ, и уже не возвращается къ тѣмъ обобщеніямъ, которыя далъ въ своихъ „Двухъ изслѣдованіяхъ о звукахъ русскаго языка". Буслаевъ, переходя отъ меньшаго къ большему, отъ „элементовъ человѣческой рѣчи" къ изслѣдованію человѣческаго духа, занимался въ это время вопросами литературы и искусства. Срезневскій, какъ будто недовольный своими смѣлыми выводами, изложенными въ „Мысляхъ объ исторіи русскаго языка", обращается къ детальному изученію фактовъ, что̀ уноситъ его въ область палеографіи, библіографическихъ и, наконецъ, словарныхъ изысканій. Его преемнику по Академіи Наукъ и Университету, И. В. Ягичу, пришлось первому оживить интересъ къ изученію русскаго языка: И. В. Ягичъ приступилъ къ изученію языка памятниковъ и натолкнулся на цѣлый рядъ вопросовъ, тщетно ожидавшихъ до него изслѣдованія и разгадки. Но онъ не могъ всецѣло отдаться разработкѣ этого важнаго предмета, отвлекавшаго его отъ главныхъ его занятій славянскими языками въ ихъ исторіи и исторіей славянскихъ литературъ.

При такихъ условіяхъ появилась въ 1881 году небольшая книжка А. И. Соболевскаго — „*Изслѣдованія въ области русской грамматики*". Этотъ трудъ, представленный въ Московскій университетъ въ качествѣ магистерской диссертаціи, должно признать началомъ новой эпохи, въ которую вступила наука о родномъ языкѣ. Въ немъ, во-первыхъ, весьма удачно разрѣшено нѣсколько вопросовъ необыкновенной важности для исторіи русскаго языка (напримѣръ, здѣсь доказано, что русскимъ окончаніемъ род. пад. и имен. множ. ч. именъ женскаго рода, а также вин. пад. множ. ч. муж. и жен. рода было *ѣ*, а не *я*); во-вторыхъ, рядъ другихъ вопросовъ былъ поставленъ на разрѣшеніе, при чемъ самъ авторъ подошелъ къ нимъ вооруженный научными пріемами современной лингвистики. Слабою стороною изслѣдованія было недостаточное знакомство съ рукописями, довѣріе къ печатнымъ изданіямъ, имѣвшее слѣдствіемъ нѣсколько немаловажныхъ промаховъ. Тѣмъ не менѣе трудъ Соболевскаго доказалъ, что наука пріобрѣтаетъ въ немъ серьезнаго и способнаго дѣятеля: это было отмѣчено и въ Москвѣ, и въ Петербургѣ, и за границей. Самъ Соболевскій прекрасно понималъ недостатки своей работы и непосредственно послѣ выхода ея въ свѣтъ занялся изученіемъ рукописныхъ источниковъ. Пер-

вый крупный трудъ, выпущенный имъ послѣ магистерской диссертаціи, *„Очерки изъ исторіи русскаго языка"* (Кіевъ. 1884 г.), ясно обнаружилъ, что нашъ языкъ нашелъ въ немъ своего историка. „Очерки" распадаются на двѣ части: въ каждой изъ нихъ разсматривается по одной группѣ памятниковъ; въ первой — памятники, признанные Соболевскимъ галицко-волынскими, во второй — памятники древне-псковскіе. Надо удивляться, что молодой ученый въ теченіе какихъ-нибудь двухъ лѣтъ настолько освоился съ рукописною литературой, что сумѣлъ внести въ хаотическую массу памятниковъ древне-русскаго письма, описанныхъ и неописанныхъ, нѣкоторый порядокъ, произвести извѣстную сортировку ихъ и на основаніи этого выдѣлить нѣсколько типовъ (Ягичъ). Оба выдѣленные имъ типа соотвѣтствуютъ двумъ древне-русскимъ нарѣчіямъ; выводы Соболевскаго оказались по тщательной ихъ провѣркѣ неопровержимыми: дѣйствительно, въ первой группѣ изслѣдованныхъ Соболевскимъ рукописей мы имѣемъ памятники южно-русскіе, ошибочно и нѣсколько поспѣшно признанные изслѣдователемъ за галицко-волынскіе, а во второй—типичные памятники древне-псковскаго говора. Эти выводы нельзя не признать однимъ изъ наиболѣе цѣнныхъ пріобрѣтеній въ историческомъ изученіи русскаго языка: они легли въ основаніе цѣлаго ряда дальнѣйшихъ работъ автора и будутъ краеугольными камнями въ воздвигаемомъ имъ зданіи науки о русскомъ языкѣ. Соболевскому первому удалось доказать обособленность малорусскаго нарѣчія отъ прочихъ русскихъ говоровъ еще въ XI столѣтіи; ему же первому принадлежитъ честь описанія древне-псковскаго говора, который съ XIV вѣка представляетъ любопытнѣйшее смѣшеніе сѣверно-русскихъ звуковыхъ особенностей съ средне-русскимъ аканіемъ, смѣшеніе, свидѣтельствующее о поступательномъ движеніи средне-руссовъ въ область сѣверно-русскаго нарѣчія. Благодаря докторской диссертаціи Соболевскаго, исторія нашего языка стала въ тѣсную связь съ исторіей народа: встрѣча обѣихъ наукъ только на первыхъ порахъ повела къ столкновеніямъ и недоразумѣніямъ. Выводы историка языка были такъ основательны и научны, что согласованіе съ ними данныхъ исторіи народа было дѣломъ лишь ближайшаго будущаго.

Одновременно съ составленіемъ *Очерковъ*, Соболевскій продолжаетъ работы по грамматикѣ русскаго языка: въ „Рус-

скомъ Филологическомъ Вѣстникѣ" за 1882 годъ имъ помѣщенъ рядъ статей, служащихъ продолженіемъ къ его магистерской диссертаціи: славянскіе имперфектъ и аористъ, склоненіе нѣкоторыхъ мѣстоименій и др. подвергаются тщательному изслѣдованію со стороны происхожденія этихъ формъ. Но съ 1884 года авторъ уже не оставляетъ намѣченнаго имъ твердаго и положительнаго пути и продолжаетъ изучать рукописи: результатомъ этого изученія является рядъ прекрасныхъ замѣтокъ, расширяющихъ и дополняющихъ тѣ выводы, которые изложены въ „Очеркахъ": въ этомъ году Соболевскій дополняетъ свой списокъ галицко-волынскихъ памятниковъ еще двумя рукописями XII—XIV вв. — Выголексинскимъ сборникомъ и Архивскою Лѣствицей; въ 1886 году онъ изслѣдуетъ Смоленско-полоцкій говоръ и описываетъ нѣкоторыя особенности стараго Новгородскаго нарѣчія, въ 1888 году онъ открываетъ еще одинъ псковскій памятникъ XV вѣка, въ 1887 году даетъ прекрасное изслѣдованіе кирилловской части Реймсскаго евангелія и признаетъ ее русскимъ памятникомъ XII столѣтія. Недавно неутомимому изслѣдователю пришлось наткнуться на новый, совершенно неизвѣстный типъ древне-русскихъ говоровъ: въ двухъ рукописяхъ XIII вѣка онъ обнаружилъ говоръ, употреблявшійся въ южной части Галицкаго княжества, въ мѣстностяхъ, гдѣ русскія поселенія сходились съ болгарскими, и гдѣ слышалось смѣшанное нарѣчіе, соединявшее русскія и болгарскія звуковыя особенности.

Рядъ новыхъ данныхъ, извлеченныхъ изъ первоисточниковъ, отличное знакомство съ уже обнародованными памятниками, самостоятельныя изслѣдованія въ области грамматики побудили Соболевскаго напечатать въ 1888 году тотъ курсъ исторіи русскаго языка, который онъ читалъ въ университетѣ св. Владиміра. Выходъ этихъ Лекцій является едва ли не самымъ виднымъ моментомъ въ исторіи нашей науки послѣ появленія Исторической грамматики Буслаева. Всѣ послѣдующія работы по русскому языку примыкаютъ къ этимъ Лекціямъ и частью строятъ дальнѣйшіе выводы на фактахъ, собранныхъ и обнародованныхъ Соболевскимъ, частью же пользуются толкованіями и соображеніями, предложенными этимъ изслѣдователемъ — прямымъ преемникомъ Буслаева. Несмотря на то, что авторомъ изданъ курсъ, приноровленный къ пониманію слушателей, вслѣдствіе чего ему приходилось говорить о пред-

метахъ элементарныхъ и избѣгать спеціальныхъ и требующихъ тонкой разработки вопросовъ, его *Лекціи*, въ первомъ, и, въ особенности, во второмъ изданіи 1891 года, получили значеніе послѣдняго слова исторической науки о русскомъ языкѣ и у насъ и за границей. *„Лекціи по исторіи русскаго языка"* упрочили за Соболевскимъ славу лучшаго знатока этого предмета и выдвинули его на первое мѣсто среди прочихъ изслѣдователей. Главная его заслуга состоитъ въ томъ, что онъ беретъ предметъ во всемъ его объемѣ: минуя всѣ частности, не вдаваясь въ подробности, онъ намѣчаетъ главные и существенные пути, по которымъ шло развитіе нашихъ звуковъ и формъ. Болѣе подробному изслѣдованію языка посвящены немалочисленныя статьи автора, помѣщенныя въ „Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ" и въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія"; отмѣтимъ его замѣтки объ измѣненіи гласныхъ и согласныхъ подъ вліяніемъ ассимиляціи звукамъ сосѣднихъ слоговъ, о переходѣ *щ* въ *ш* въ положеніи передъ согласными и послѣ нихъ, о склоненіи основъ на согласныя и мн. др.

Кромѣ русскаго языка, вниманіе Соболевскаго обращалось и на изслѣдованіе церковно-славянскаго языка: весьма важны, въ смыслѣ выясненія звуковыхъ особенностей этого языка въ его говорахъ, двѣ работы автора: *„Звуки церковнославянскаго языка"* (1888 г.) и *„Древній церковно-славянскій языкъ. Фонетика"* (1891 г.). Отличное знакомство съ славянскими нарѣчіями обнаружено Соболевскимъ въ цѣломъ рядѣ критическихъ его разборовъ, начиная съ перваго печатнаго его труда, разбора первой части „Сравнительной грамматики" Миклошича во второмъ ея изданіи (1879 г.); укажемъ на его отзывы о переводѣ III тома той же грамматики, переводѣ, дополненномъ примѣчаніями Р. Брандта, о книгѣ П. А. Лаврова „Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго (языка". Отмѣтимъ еще его статьи: *„Къ исторіи звуковъ новоболгарскаго языка"*, *„Носовые гласные въ ново-болгарскомъ языкѣ"* и мн. др. Знакомство съ литовскимъ и другими индоевропейскими языками побуждали Соболевскаго раскрывать завѣсу, застилающую отъ насъ доисторическую жизнь русскаго и славянскихъ языковъ: путемъ сравнительнаго изслѣдованія онъ въ нѣсколькихъ статьяхъ своихъ пытается возстановить звуки общеславянскаго языка и, такимъ образомъ, опредѣляетъ тѣ

исходныя точки, отъ которыхъ должно отправляться изслѣдованіе звуковъ родной рѣчи.

Возвращаемся къ трудамъ Соболевскаго по русскому языку. Въ 1892 г. въ „Живой Старинѣ“ появился его *„Очеркъ русской діалектологіи“*. По свойственной этому изслѣдователю широтѣ научныхъ пріемовъ, онъ принялъ во вниманіе русскій языкъ во всемъ его объемѣ и далъ въ своемъ трудѣ очеркъ не только великорусскихъ, но также бѣлорусскихъ и малорусскихъ говоровъ. Этотъ трудъ, появившійся въ 1897 году въ отдѣльномъ изданіи (великорусская и бѣлорусская части), слѣдуетъ признать однимъ изъ крупнѣйшихъ вкладовъ въ русскую науку. Значеніе его обусловлено какъ тѣмъ, что Соболевскій воспользовался для описанія говоровъ отдѣльныхъ уѣздовъ и мѣстностей почти всѣмъ доступнымъ изслѣдованію матеріаломъ, такъ и тѣмъ въ особенности, что тонкая наблюдательность и критическое отношеніе къ источникамъ ни разу не измѣнили автору; по словамъ профессора Карскаго, отличнаго знатока бѣлорусскаго нарѣчія, онъ обнаружилъ умѣніе „уловить характерныя черты бѣлорусскихъ говоровъ, такъ что говоръ каждой мѣстности выступаетъ со своею особою физіогноміей“.

„Опытъ русской діалектологіи“ и ни въ чемъ не уступающій ему очеркъ малорусской діалектологіи—это такія пособія, безъ которыхъ не можетъ обойтись ни одинъ изслѣдователь русскаго языка. Появленіе ихъ въ значительной степени оживило интересъ къ діалектическимъ наблюденіямъ и вызвало рядъ важныхъ сообщеній на страницахъ Живой Старины и другихъ ученыхъ журналовъ.

Изученіе русскаго языка древняго и современнаго народнаго втянуло въ кругъ интересовъ А. И. Соболевскаго рядъ вопросовъ, связанныхъ съ нашими древностями вообще, съ исторіею древней литературы и народною словесностью въ частности.

Соболевскій, въ 1881 году выступившій съ диссертаціей, гдѣ не было и слѣда знакомства съ рукописными памятниками, съ начала девяностыхъ годовъ справедливо почитается однимъ изъ лучшихъ знатоковъ не только русской, но и вообще славянской палеографіи. Его лекціи въ Археологическомъ институтѣ привлекаютъ вниманіе многочисленныхъ слушателей; весьма желательно видѣть ихъ изданіе, такъ какъ нѣтъ сомнѣнія, что онѣ обогатили бы науку совершенно новыми данными

и внесли бы въ нее рядъ необходимыхъ обобщеній и историческихъ соображеній. Соболевскій, въ отношеніи своихъ занятій палеографіей, долженъ быть признанъ достойнымъ и вмѣстѣ единственнымъ преемникомъ покойнаго нашего сочлена И. И. Срезневскаго.

Наталкиваясь на важные въ историко-литературномъ отношеніи памятники, Соболевскій описываетъ и издаетъ ихъ. Къ любопытнѣйшимъ его открытіямъ, свидѣтельствующимъ о необыкновенной наблюдательности его и остроуміи, принадлежатъ церковно-славянскія стихотворенія конца IX и начала X вѣка, найденныя имъ въ предисловіяхъ къ Сборнику 1073 года и къ Учительному евангелію 894 года. Въ Чтеніяхъ въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца за 1888 годъ онъ издаетъ житіе св. Владиміра, память и похвалу ему, написанныя Іаковомъ, проложное житіе св. Ольги и нѣкоторые однородные памятники. Въ 1891 году онъ открываетъ въ одномъ изъ сборниковъ Императорской Публичной библіотеки древне-русское поученіе до-Монгольскаго періода; въ 1894 году имъ описано восемь весьма любопытныхъ въ литературномъ отношеніи памятниковъ юго-западной Руси XVI — XVII вв.; въ 1899 году въ одной рукописи Синодальной библіотеки онъ находитъ весьма замѣчательный памятникъ, переведенный на русскій языкъ съ еврейскаго, — Логику жидовствующихъ; изученіе этого философскаго сочиненія даетъ ему основаніе высказать соображеніе о томъ, что энциклопедія, извѣстная подъ названіемъ Тайная Тайныхъ, представляетъ также переводъ съ еврейскаго, сдѣланный въ XV вѣкѣ въ Западной Россіи. Съ 1895 года Соболевскій работаетъ надъ обширнымъ изданіемъ великорусскихъ народныхъ пѣсенъ, предпринятымъ по мысли и на средства Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михаиловича: это изданіе представляетъ сводъ печатнаго пѣсеннаго матеріала, извлеченнаго преимущественно изъ рѣдкихъ и малодоступныхъ сборниковъ. Въ настоящее время вышло уже пять объемистыхъ томовъ этого изданія, которое сдѣлало нашу пѣсню доступною широкому кругу читателей и изслѣдователей.

Кромѣ этихъ трудовъ, гдѣ Соболевскій является въ качествѣ библіографа и издателя, онъ выпустилъ въ свѣтъ нѣсколько изслѣдованій, разсматривающихъ рядъ историко-литературныхъ памятниковъ съ точки зрѣнія данныхъ языка. Вниманіе Соболевскаго было обращено главнымъ образомъ на

переводную литературу древне-русскую. Весьма любопытныя соображенія объ этой литературѣ изложены имъ въ слѣдующихъ статьяхъ: *„Особенности русскихъ переводовъ до-Монгольскаго періода“*, *„Изъ исторіи русской переводной литературы“* и въ рецензіи на изданіе „Книгъ Законныхъ“ А. С. Павлова. Данныя языка служатъ для него основаніемъ признать за русскіе переводы такія произведенія, южнославянское происхожденіе которыхъ до него не возбуждало никакихъ сомнѣній: сюда относится рядъ апокрифовъ, житій и сказаній, подробно изслѣдованныхъ Соболевскимъ со стороны словаря. Извѣстный Веніаминъ, сотрудникъ Новгородскаго архіепископа Геннадія, по весьма основательнымъ соображеніямъ Алексѣя Ивановича, оказывается хорватомъ, глаголящемъ изъ приморской Хорватіи. Появленіе Веніамина на сѣверѣ Соболевскій ставитъ въ связь съ вызовомъ хорватскихъ монаховъ бенедиктинцевъ въ Прагу въ монастырь, основанный чешскимъ королемъ и германскимъ императоромъ Карломъ IV. Въ прошломъ году вышло систематическое изслѣдованіе Соболевскаго въ области переводной словесности подъ заглавіемъ: *„Западное вліяніе на литературу Московской Руси XV—XVII вѣковъ“*: здѣсь сообщены свѣдѣнія о переводахъ и передѣлкахъ съ бѣлорусскаго, польскаго и западно-европейскихъ языковъ; свѣдѣнія эти, не претендующія на полноту, важны въ особенности потому, что касаются только тѣхъ памятниковъ, которые доселѣ были совсѣмъ неизвѣстны или мало изслѣдованы: авторъ не касался того, что̀ уже изслѣдовано или описано другими учеными. Все то, что̀ вошло въ списокъ Соболевскаго, взято имъ не изъ вторыхъ рукъ, а самостоятельно изучено и разсмотрѣно по многочисленнымъ спискамъ нашихъ книгохранилищъ, преимущественно же, Императорской Публичной библіотеки. Весьма важна рѣчь Соболевскаго, читанная на годичномъ собраніи Археологическаго института 8 марта 1894 года: *„Южно-славянское вліяніе на русскую письменность въ XIV—XV вѣкахъ“*. Для изслѣдованія древней литературы особенную цѣнность имѣютъ нѣсколько присоединенныхъ къ ней приложеній, гдѣ, напримѣръ, мы находимъ списокъ литературныхъ произведеній, появившихся въ русской литературѣ послѣ XIV вѣка, длинный списокъ русскихъ рукописей, написанныхъ въ Константинополѣ, обстоятельное изслѣдованіе Чудовскаго списка евангелія, приписываемаго митрополиту Алексію, и др. Всѣ эти работы г.

Соболевскаго показываютъ, какихъ важныхъ результатовъ можетъ достичь въ области древне-русской литературы изслѣдователь языка — филологъ, исходящій изъ точныхъ наблюденій надъ языкомъ памятниковъ.

Многочисленные печатные труды А. И. Соболевскаго его преподавательская дѣятельность въ нашихъ университетахъ и въ Археологическомъ институтѣ, его неустанныя работы въ книгохранилищахъ С.-Петербурга и Москвы, — все это ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что Соболевскій долженъ быть признанъ, во-первыхъ, главнымъ представителемъ современнаго научнаго изученія русскаго языка, во-вторыхъ, трудолюбивымъ и полезнымъ изслѣдователемъ нашей древней словесности. Русскій языкъ во всемъ его объемѣ, съ его нарѣчіями и говорами, а также исторія русскаго языка составляютъ предметъ занятій нашего Отдѣленія. Участіе въ этихъ занятіяхъ историка русскаго языка, стяжавшаго себѣ громкую извѣстность капитальными трудами въ этой области, представляется весьма желательнымъ и для пользы русской науки необходимымъ.

Слѣдуютъ подписи академиковъ И. В. Ягича, Ф. Ѳ. Фортунатова, В. И. Ламанскаго и А. А. Шахматова (составителя этой записки).

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ.

„30“ апрѣля 1900 г. М. Сухомлиновъ.